

ХАФТАРА ГЛАВЫ : КОРАХ — קרח

*Хафтаря этой главы взята из Первой Книги Шмуэля:
глава 11, фраза 14 — глава 12, фраза 22.*

1. Можно смело утверждать, что самым драгоценным и ключевым качеством, которым ХаШем наделил Свое величайшее творение — человека, является дух свободы. В сочетании с интеллектом и вечной склонностью к поиску свободолобивый дух человека делает его венцом творения, ради которого был создан весь мир. ХаШем желает, чтобы человек был свободен, ибо только на свободе может он полностью развить данный ему Небесами потенциал.

2. Но свобода не означает жизнь без обязанностей или предназначения. Напротив, без чувства долга и цели человеческая жизнь становится бессмысленной и мало чем отличается от существования животного, за исключением той разницы, что благодаря своему интеллекту и уму человек способен сделать это животное существование еще более низменным, развращенным и упадочным, чем у обычного животного. Можно привести такой пример: мощный мотор, если его как следует не прикрепить к машине, чтобы ее толкал, будет в процессе работы так трястись, что разнесет себя и ее в щепки. Так и человеческий дух, если его не направить в нужное русло обязанностями и заданной целью, растратится в пустом животном существовании и распаде. (Достаточно посмотреть на трагедию сегодняшнего помешавшегося на наркотиках общества, чтобы воочию убедиться, как низко можно погрязнуть без ограничений и цели.) По этой причине ХаШем дал нам Тору, ибо она является Его руководством по использованию нашего «мотора». Она контролирует и направляет свободный человеческий дух, и помогает ему максимально развить свой великий потенциал. Тора не только держит под контролем заложенную в человеке грозную силу, но и разрешает и даже поощряет развитие, процветание и реализацию человеческого духа. Только в Торе можно обрести истинную свободу, ибо в жизни по Торе человеческий дух одновременно и свободен, и дисциплинирован, и вместо того, чтобы причинять самому себе вред, он сохраняется и обогащается.

3. Тора и заповеди созданы так, что они одновременно и контролируют, и формируют еврейский характер, сохраняя свободу человеческого духа и поощряя энергичное развитие его потенциала. Так мы стали народом, который постоянно рвется к духовным и интеллектуальным достижениям, и который в то же время трудно сдерживать. Более того, мы всегда были и останемся верными прежде всего Б-гу, Который для нас превыше любого смертного царя или правителя. Поэтому евреями никогда не было легко управлять.

ХАФТАРА ГЛАВЫ : קורח

4. Недельная глава и Хафтара обе посвящены одной теме — управлению еврейским народом. Первая часть главы повествует о том, как Корах и его компания взбунтовались и бросили вызов лидерству Моше Рабейну, что закончилось плохо и послужило весьма важным уроком. А Хафтара рассказывает о событиях, произошедших на более позднем этапе, когда еврейский народ практически отверг лидерство пророка Шмуэля потому, что хотел царя, «как все окружающие нас народы».
5. Монархия — это вовсе не плохая вещь. ХаШем Сам повелевает, что «когда придете в Землю, Которую Я вам даю», то должны поставить над собой царя. Но идея монархии по Торе заключается в том, что царь должен быть не столько воином-защитником, как у окружающих нас народов (чего как раз потребовали люди от Шмуэля), сколько духовным лидером, подающим народу пример высоконравственности и направляющим его на исполнение своего долга как Народа Б-га.
6. Методы управления, идеально подходящие для каждого народа, будут неминуемо отличаться друг от друга, ибо каждый народ и национальная группа обладает своим особым характером. Одни функционируют лучше всего под твердой властью, а другие — при более мягком правителе. Одни процветают при диктатуре, другие — в теократии, третьи — при демократии. Практически нет такой системы, которая одинаково хорошо подошла бы всем народам и национальностям. Но лучшей системой, которая будет благотворна для большинства и даст человеку свободу и поощрение развиваться, и в то же время проследит, чтобы эта свобода не заходила слишком далеко, — это благая, просвещенная диктатура. Этот тип власти и предлагает Тора еврейскому народу — монархию, ограниченную вездесущей властью всевидящего Б-га, Высшего Царя всех царей. Еврейский царь с одной стороны наделен властью от Б-га и представляет Его власть (что является причиной закона *”מֶלֶךְ שְׂמִיחַל עַל כְּבוֹדוֹ, אֵין אֵין”* *”מְחִיל”* — даже если царь поступился своей честью, ее надо блюсти, ибо она принадлежит не ему, а Б-гу), но с другой стороны предан народу Б-га и никогда не обращается с ним по-барски.
7. Шмуэлю было ясно, что народ имел в виду совсем другого царя, нежели такого, какого провозглашает идеалом Тора, и он чувствовал, что этим требованием люди не столько выражали желание поставить над собой царя, сколько отвергали его собственное лидерство. В любом случае Шмуэль знал, что еврейский народ еще не созрел для монархии. Он еще был на предыдущем этапе развития, на котором ему лучше всего подходил вождь-пророк. Помимо этого он подозревал, что в их требовании царя, даже если они, может быть, и сами этого не осознавали, крылась попытка контролировать своего вождя, как это было у других народов. Шмуэль такое боялся, что любая радикальная реформа власти — это возможность создания нестабильности и неопределенности, которой могут воспользоваться внешние враги еврейского народа и предпринять интервенцию. Он не понимал, почему

ХАФТАРА ГЛАВЫ : קרל

лидерство не может перейти к его сыновьям. Ведь они имели возможность наблюдать за тем, как управлял их отец, и научиться у него азам этого дела. Но народ знал, что, хотя сыновья Шмуэля и были великими людьми, они все же были на целый уровень ниже своего отца, и потому настаивал на своем. Он хотел царя.

8. Хотя Тора и рекомендует установление монархии, Шмуэль все же боялся, что едва можно найти человека, которому воистину можно было бы доверить такую абсолютную власть. Пытаясь разубедить народ в целесообразности этой идеи, Шмуэль описал им власть, которой наделен царь, и как он неизбежно будет ею злоупотреблять. Он опасался, что, как известно, «власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно». К сожалению, большинство царей в нашей истории доказали правоту этих опасений Шмуэля, не обязательно в плане развращения и коррумпированности власти (ни один еврейский царь не пал так низко, как иные тираны в нееврейском мире), но чаще в плане злоупотребления своим положением и подавания дурного примера неверности Б-гу и Торе.
9. Так ХаШем избрал первого царя для Своего народа, праведного Шаула. Когда Шмуэль представил Шаула собравшемуся народу, поднялось ликование. Но были и скептики, которые выразили сомнения по поводу избрания царем этого скромного и непритязательного человека. Только после того, как Шаулу удалось подчинить себе народ и успешно вести его в битву против врага, народ единодушно признал, что он достоин быть царем.
10. Хафтаря описывает дальнейшее собрание народа, на котором уже единогласно решили, что Шаул будет царем. Шмуэль напоминает народу, как он всю жизнь с самоотверженностью служил ему (что народ с готовностью подтвердил), и как под бременем лидерства он рано состарился. (Он умер, когда ему было только 52 года.) Перед тем, как уйти и полностью передать бразды правления народом новому царю, Шмуэль просит собравшийся народ откровенно предъявить ему любую претензию, припомнить любой случай, когда он поступил неправильно или несправедливо, или злоупотребил своей властью, чтобы теперь он мог это исправить. Ни один человек не мог припомнить подобного случая на каком-либо этапе деятельности этого почтенного пророка, который всю жизнь прослужил народу с такой заботой и участием. В своем прощальном обращении к народу Шмуэль укоряет его за иногда неполную преданность Торе и дает грозное предостережение, что они вместе со своим царем будут жить в мире и безопасности, на индивидуальном и национальном уровне, лишь в том случае, если останутся верными Б-гу и Его Торе.

O.Y.Baddiel

London England

O. И. Баддиль

Лондон, Англия

***Translated from the English by Rabbi Meir Moutchnik, to whom many thanks.
Перевод с английского Меира Мучника, которому выражается благодарность.***